

Tilburg University

? «» 21 (1990-2008 .)

Ribberink, Egbert; Achterberg, Peter; Houtman, Dick

Published in:
RUDN Journal of Political Science

DOI:
[10.22363/2313-1438-2016-4-66-85](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2016-4-66-85)

Publication date:
2016

Document Version
Publisher's PDF, also known as Version of record

[Link to publication in Tilburg University Research Portal](#)

Citation for published version (APA):
Ribberink, E., Achterberg, P., & Houtman, D. (2016). АНТИРЕЛИГИОЗНЫ? АНТИРЕЛИГИОЗНОСТЬ И «ЛЕВЫЕ» В 21 СТРАНЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (1990-2008 ГГ.). *RUDN Journal of Political Science*, 18(4), 66-85. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2016-4-66-85>

General rights

Copyright and moral rights for the publications made accessible in the public portal are retained by the authors and/or other copyright owners and it is a condition of accessing publications that users recognise and abide by the legal requirements associated with these rights.

- Users may download and print one copy of any publication from the public portal for the purpose of private study or research.
- You may not further distribute the material or use it for any profit-making activity or commercial gain
- You may freely distribute the URL identifying the publication in the public portal

Take down policy

If you believe that this document breaches copyright please contact us providing details, and we will remove access to the work immediately and investigate your claim.

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ

ВСЕ ЛИ СОЦИАЛИСТЫ АНТИРЕЛИГИОЗНЫ? АНТИРЕЛИГИОЗНОСТЬ И «ЛЕВЫЕ» В 21 СТРАНЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (1990—2008 ГГ.)*

Э. Рибберинк¹, П. Ахтерберг², Д. Хаутман¹

¹Лёвенский университет, Бельгия

²Университет Тилбурга, Нидерланды

Политическая ситуация в Советском Союзе в течение двадцатого века привела некоторых исследователей к мнению, что социализм является своего рода «секулярной религией» как противоположной «нормальной» религии. Однако в современной Европе были яркие христианские социалистические движения. Данная статья рассматривает разные подходы социалистов к религии и отвечает на вопрос, что является причиной, по которой социалисты противостоят религии: давление религиозной активности или давление религиозной идентичности. Результаты многоуровневого анализа трех волн Исследования европейских ценностей (1990—2008) в 21 стране Западной Европы, в частности, указывают на увеличение антирелигиозных настроений со стороны социалистов в странах, отмеченных католической и православной религиозной идентичностью.

Ключевые слова: социализм, религия, Европа, идентичность

ВВЕДЕНИЕ: СОЦИАЛИЗМ И АНТИРЕЛИГИОЗНОСТЬ

«Социализм есть положительное, уже не опосредствуемое отрицанием религии самосознание человека» (К. Маркс) (1)

Для К. Маркса социализм был чем-то вроде реализации идеального общества, которое преодолело проблемы, связанные с капитализмом и религией. Это не обязательно предполагало борьбу с религией любой ценой. Он предполагал не антирелигиозное общество, но общество, в котором более нет религиозной нужды.

* **Перевод статьи:** *Ribberink E., Achterberg P., Houtman D. Are all Socialists Anti-religious? Anti-religiosity and the Socialist Left in 21 Western European Countries (1990—2008) // Journal of Contemporary Religion. 2015. Vol. 30. № 3. P. 435—452. Перевод выполнен Д.В. Журавлевым.*

Последователи Маркса, однако, сами озаботились религией. Большая часть истории XX в. отмечена попыткой России стать мировой державой на основе социалистической «научно-атеистической» идеологии.

Пол Фрёзе отмечает, что «постреволюционная Россия стала идеальным местом для распространения доктрины научного атеизма. Подходя к идеям Русской революции, многие русские были полностью разочарованы в своих политических и культурных традициях, и после свержения царского режима многие поверили обещаниям новой социалистической утопии.

Действительно, российское православие, будучи государственной религией, имело завидный уровень приверженности последователей: не менее чем 76% в 1900 г., 0% нерелигиозных, в то время как при советской власти эти цифры снизились до 28% и возросли до 52% соответственно к 1970 г. [5. Р. 1356].

Тем не менее, союз между советским социализмом и антирелигиозной повесткой советских правителей не был единственным направлением, в котором социалисты были связаны с религией. Современные социалистические движения охватывают широкий спектр различных подходов к религии, начиная от жестких антирелигиозных, заканчивая мягкими и толерантными. В Западной Европе, например, французский социализм, с одной стороны, традиционно продвигал неверие и секуляризм с целью удалить все ссылки на Бога из сферы образования и государственного управления [26. Р. 98; 46. Р. 47]. С другой стороны, в таких странах, как Нидерланды и Великобритания, социалисты традиционно показывали индифферентное или даже толерантное отношение к религии [46. Р. 158; 10. Р. 28].

По-видимому, нет ничего по своей сути «антирелигиозного» в социализме. Он может быть как терпимым, так и нетерпимым по отношению к религии. В этой связи возникает вопрос, что подталкивает социалистов к антирелигиозным настроениям в одних странах и почему они терпимы к религии в других.

Данная статья рассматривает этот вопрос и ставит своей целью развитие и проверку теории о вариациях антирелигиозных настроений социалистов через призму национальных контекстов в Западной Европе. Во-первых, на основе обзора литературы мы развиваем тезис, обозначаемый нами как «религиозное давление». Из него мы получаем две гипотезы о том, как религиозный контекст влияет на степень, до которой социалисты склонны к антирелигиозным настроениям. Затем мы проверяем данные гипотезы с помощью многоуровневого анализа данных, взятых из European Values Study для 21 страны Западной Европы (1990—2008 гг). В заключительном разделе мы суммируем наши выводы.

СОЦИАЛИЗМ И АНТИРЕЛИГИОЗНОСТЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В течение долгого времени социализм ассоциировался с оппозицией религии, церкви и вере во многих европейских странах. Это был не только частный случай коммунистической Восточной Европы; антирелигиозные настроения также всплыли в таких странах Западной Европы, как Франция, Италия и Германия. Историк Хью Маклеод описывает, как в Германии становление социализма являлось частью

более общей тенденции дехристианизации во время имперского периода, особенно для представителей рабочего класса [34. Р. 327]. Он представляет немецкий социализм как столь необходимую идеологическую альтернативу лютеранской церкви. Социалисты «пытались укрыться от влияния государства и его идеологических союзников, создав широкий спектр контринститутов, в которых их отличная идентичность могла быть сохранена, а их отличные идеи распространяться» [34. Р. 335]. К концу девятнадцатого и в двадцатом веке эта картина была видна во многих странах Западной Европы. Во Франции необходимость альтернативы религиозному мировоззрению стала столь остра, что были группы левого политического спектра, которые не только отвергали религию, но разработали альтернативные обряды и ритуалы, смоделированные на основе религиозного поведения, например, «Общество взаимной аутопсии» [24].

Тем не менее, антирелигиозность этих социалистов отражает лишь часть истории. Популярность и распространение социализма не только вдохновляли веротступников и нерелигиозных людей, но также влияли на теологов и религиозных философов того времени. Для многих христиан эгалитарная и социальная программа социализма была очень привлекательной. В результате христианское социалистическое движение развивалось с начала XX в. и получило широкое признание, в частности, благодаря хорошо известному немецкому теологу Карлу Барту. Ему приписываются слова о том, что «истинный христианин должен быть социалистом (если он серьезно относится к реформации христианства). Истинный социалист должен быть христианином (если он связан с реформацией социализма)» [14. Р. 83].

Другими известными сторонниками этой точки зрения были Пауль Тиллих в США и Густаво Гутьеррес в Латинской Америке [22; 41].

Популярность социализма среди христиан привела к формированию христианских социалистических партий в некоторых странах Западной Европы, многие из которых впоследствии слились с социал-демократами или партиями «зеленых»; это, например, произошло в Великобритании и Нидерландах [18. Р. 138; 6. Р. 176].

От антирелигиозного «Общества взаимной аутопсии» (Necht) к прогрессивной христианской *Evangelische volkspartij* или «Евангелической народной партии» [6], социалисты разработали многообразие форм отношения к религии. Указание на возможное объяснение подобной вариации приводит Стив Брюс, отмечая, что на ценности и практики британских левых сильное влияние оказали протестантские секты [12. Р. 8]: «Британское рабочее движение всегда было больше обязано методистам и баптистам, чем Карлу Марксу». Это говорит о том, что разнообразие отношения к религии можно объяснить локальным религиозным контекстом [10. Р. 28]. Эту идею также можно обнаружить в работах Дэвида Мартина по секуляризации [29; 30]. Он утверждает, что политика и религия «изоморфны» в том смысле, что «исторические религиозные формы европейских обществ зеркально отображаются в характерных секулярных мутациях и перестановках» [30. Р. 80], как будто «вы одно вычитали из другого» [30. Р. 47]. Это означает, что различия в отношении социалистов к религии можно объяснить различиями,

которые обнаруживаются в различных религиозных контекстах. Особенности *давления* в конкретном религиозном контексте определяют отношение социалистов к религии. Данный тезис мы обозначаем как «*религиозное давление*». Наша цель состоит в том, чтобы далее развить этот тезис и проверить гипотезы, которые могут быть из него получены.

ТЕЗИС О РЕЛИГИОЗНОМ ДАВЛЕНИИ НА АНТИРЕЛИГИОЗНОСТЬ И СОЦИАЛИЗМ

Тезис о религиозном давлении фокусируется на роли религиозного контекста в объяснении антирелигиозности. Этот подход основывается, прежде всего, на работе Дэвида Мартина о секуляризации. Центральным в его теории секуляризации является путь, по которому различные религиозные культуры формируют траектории секуляризации в их странах [31. Р. 139].

По Мартину, религия делает больше, чем просто обеспечивает религиозные потребности отдельных индивидов. Она проникает в культурный слой страны и продолжает делать это даже тогда, когда люди перестали ходить в церковь.

Говоря о национализме и религиозной идентичности, он утверждает, что «религия ставит национальную идентичность под угрозу: в конце концов, религия почти всегда выполняет иные функции, чем те, которые мы сегодня обозначаем чисто религиозными» [32. Р. 13]. Это важное замечание для теоретического понимания того, что религия дает культуре. Мартин говорит о «религиозных культурах», изучая путь, через который религия влияет на элементы более широкой культуры, такие, как язык, архитектура, искусство и литература.

Таким образом, когда мы говорим о тех, кто более не связан к каким-либо религиозным институтом (нерелигиозным или светским), или тех, кто выступает против каких-либо религиозных институтов (антирелигиозных или секуляристах), и когда мы говорим о процессе, который пытается описать смены ролей и отношений к религии (траектории или нарративы секуляризации), мы должны смотреть на конкретную религиозную культуру, в которой эти процессы происходят [29; 30], см. также [9; 15; 17; 27; 38].

Аргумент Мартина о «религиозных культурах» противопоставлен аргументам тех, кто до сих пор видит преодоление религии секулярным в качестве следующего этапа в развитии современности или, по его словам, «временное образование, предшествующее секулярному исходу» [30. Р. 8]. Он продолжает: «есть, например, многочисленные свидетельства христианского социализма, рассматривающие его как „лишь“ временное ожидание полноценного секулярного социализма» (Там же, см. также [42. Р. 556]). Вместо этого Мартин предлагает рассматривать религиозные и политические феномены как тесно связанные между собой. Это подразумевает, что антирелигиозные движения связаны с религиозной культурой таким образом, что их можно рассматривать как зеркальное отражение презируемых ими религиозных движений (ср. [3. Р. 596; 12. Р. 8; 47. Р. 111]).

В литературе по этой теме католицизм и социализм почти всегда выходят на первый план, когда авторы говорят об отражении религиозной культуры. На-

пример, Мартин дифференцирует различные типы национальных религиозных культур среди прочего на основе присутствия католической или православной религиозной монополии. «Этот тип религиозной культуры, — объясняет он, — особенно восприимчив к проявлениям секулярного — не столько просто нерелигиозного в благосклонном и толерантном ключе, сколько в качестве особого вида светской религии самой по себе, возвращенной антирелигиозным устремлением» [29. Р. 24].

Католическая или православная монополия создает воинствующий прообраз самой себя. Ряд учений французских просветителей напоминает инверсию католицизма, а светские религии, возникшие во Франции, иногда являются некой формой католицизма без христианства.

Согласно Мартину религиозные культуры, в которых доминируют католическая или православная религии, более склонны к тому, чтобы провоцировать откровенно антирелигиозные реакции, чем более плюралистические протестантские религиозные культуры. Кроме того, как утверждают некоторые авторы, в контексте католической и православной культур эта реакция часто имеет социалистическую политическую повестку [11. Р. 10; 29. Р. 24; 30. Р. 50; 34. Р. 214; 44. Р. 524; 16. Р. 224; 43. Р. 226].

Однако вопрос, который эти авторы не проясняют, состоит в том, что именно в католических или православных религиозных культурах, в отличие от протестантских культур, развивает антирелигиозные настроения социалистов. Связано ли это с тем утверждением, что католики более религиозно активны и что эта активность воспринимается как более довлеющая по отношению к не-католикам? Или же их коллективная идентичность рассматривается как большая угроза для социалистических идеалов, чем протестантская идентичность? Иными словами, какого рода религиозное давление реально провоцирует антирелигиозные настроения социалистов? Является ли это давлением религиозной активности или давлением религиозной идентичности, которая вынуждает социалистов противостоять религии (2)?

Основываясь на дискуссиях в доступной литературе, мы развиваем две гипотезы для того, чтобы ответить на этот вопрос.

ГИПОТЕЗЫ

Наша первая гипотеза рассматривает религиозное давление, сформированное религиозной активностью в конкретном контексте. После культурной революции 1960-х и 1970-х гг. всеобъемлющая власть христианских церквей значительно снизилась, хотя этот процесс был более явным в протестантских странах, чем в преимущественно католических и православных [7. Р. 15; 12. Р. 21; 30. Р. 47; 43. Р. 227]. В изменяющемся религиозном климате, который затронул все эти церкви, те, которые были сильными, еще более активизировались, в то время как другие, особенно те, которые имели более формальных и номинальных последователей, значительно снизили свое присутствие и влияние [1. Р. 696]. В общем, можно сказать, что католическая и православная церкви относились к первой группе, а протес-

тантские церкви — ко второй. Это означает, что в католических или православных странах религия сегодня выступает скорее в качестве культурной силы, с которой необходимо считаться, в отличие от протестантских стран, поскольку она более активна, социально представлена и видима.

Мы предполагаем, что личное противостояние между активными религиозными индивидами и социалистами усилит негативное отношение социалистов к религии и религиозности и сделает их позицию более антирелигиозной (напр., [45]). Первая гипотеза, которая может быть сформулирована, заключается в том, что чем выше национальный уровень активного религиозного участия, тем более социалисты склонны к антирелигиозным настроениям (Гипотеза 1).

Помимо Мартина, такие авторы, как Питер Бергер [7] и Чарльз Тейлор [43], также указывали на коллективную национальную идентичность, которую католицизм и православие могли создать. В странах, в которых католическая или православная церкви оказали сильное влияние на понимание людьми национальной идентичности, социалисты, которые хотят реформировать общество в соответствии с их политическими идеями, находят свое основное препятствие в том, чтобы быть доминирующей культурной силой, коей является католическая или православная церковь.

Тейлор утверждает, что, когда коллективная религия пересекается с политической идентичностью и когда эта религия претендует на полную власть и контроль, это провоцирует антиклерикальную реакцию как ответ на тотальный контроль со стороны государства [43. Р. 226].

Мартин утверждает, что страны с монополией католицизма или православия (3) имеют преимущественно коллективные ценности, такие как солидарность, национализм и уважение к власти, являющиеся социальной и культурной основой в монокультурах [29. Р. 24].

Мы предполагаем, что социалисты отразят эти коллективные религиозные структуры путем создания политических контрструктур, которые в этом контексте неизбежно будут антирелигиозными. Мартин называет эти структуры «соперничающими секулярными универсализмами» [30. Р. 76].

Данный аргумент сконцентрирован на давлении, формируемом коллективным, а не активным типом религиозности. Это подводит нас к формулированию следующей гипотезы: в странах с высоким уровнем католической или православной аффилиации люди с высокой склонностью к социалистическим идеалам также будут иметь высокий уровень антирелигиозных настроений (Гипотеза 2).

ДАнные И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Для того, чтобы проверить две гипотезы, мы использовали следующие данные Европейского исследования ценностей (EVS): EVS 1990 (вторая волна), EVS 1999 (третья волна), EVS 2008 (четвертая волна) (4). Эти данные используются наиболее часто и являются данными, отражающими экономические, политические и религиозные ценности в Западной Европе. Мы исключили набор данных 1981 г., поскольку в нем содержится слишком мало переменных, которые были включены

в последующие три волны. Только в последних трех волнах мы обнаружили достаточное количество совпадений в заданных вопросах, чтобы иметь возможность использовать их в качестве единого комбинированного набора данных.

Причина, по которой мы хотели использовать данные более чем одной волны, заключается в том, что это обеспечивает большее число стран для исследования, так как каждая страна, которая была частью более чем одной волны, EVS учитывается дважды (или более) в анализе данных на страновом уровне. Это важно для проектирования многоуровневого анализа, так как обеспечивает больший размер выборки на страновом уровне (5).

В дискуссиях об упадке религии в одних регионах и возрождении религии в других Западная Европа обычно рассматривается как «белая ворона» (6) [30. Р. 47], см. также [8. Р. 9; 23; 12. Р. 4]. В отличие от других западных стран, таких как США, церковь потеряла большую часть своей прежней силы, приверженцев и влияния в большинстве стран Западной Европы. Ее разнообразие религиозных культур и большое число нерелигиозных людей создают очень интересный фон для нашего исследования нерелигиозности, социализма и антирелигиозности. Исследуемые нами страны Западной Европы (год, соответствующий волне EVS, в скобках): Австрия (1990, 1999, 2008), Бельгия (1990, 1999, 2008), Кипр (2008) (7), Дания (1990, 1999, 2008), Финляндия (1990, 1999, 2009), Франция (1990, 1999, 2008), Германия (1990, 1999, 2008), Греция (2008) (8), Великобритания (1990, 1999, 2009), Исландия (1990, 1999, 2008), Ирландия (1990, 1999, 2008), Италия (1990, 1999, 2009), Люксембург (1999, 2008), Мальта (1990, 1999, 2008), Нидерланды (1990, 1999, 2008), Норвегия (1990, 2008), Португалия (1990, 1999, 2008), Испания (1991, 1999, 2008), Швеция (1990, 1999, 2008), Швейцария (2008) и Северная Ирландия (1990, 1999, 2008), N = 68 918 в 58 странах/волнах.

Приверженность *социалистической идеологии* измеряется через голосование респондентов за политическую партию, основывающуюся на социалистической идеологии, в сочетании с созданием шкалы ранжирования приверженности респондентов к социалистическим политико-экономическим взглядам.

Мы заинтересованы в том, чтобы увидеть, при каких обстоятельствах множество людей, придерживающихся социалистической идеологии, опирается на антирелигиозные идеалы. Поэтому для измерения электоральных предпочтений мы включили не только ультралевых, но и основные социал-демократические партии, которые продвигают экономическое равенство и большую роль государства в обеспечении своих граждан. Основываясь на классификации, выполненной исследовательской группой Manifesto Research Group/Comparative Manifestos Project (MRG/СМР) (9), мы кодировали все политические партии Западной Европы либо как «социалистические» (включая коммунистов и социал-демократов), либо как «иные» (включая «зеленых», либералов, консерваторов и националистов). Люди, выражающие предпочтение к социалистическим партиям, были кодированы — 1, все остальные были кодированы — 0.

Для измерения политико-экономических взглядов, которые относятся к шкале социалистической идеологии, мы были вынуждены ограничиться теми вопросами, которые были включены во все три волны Исследования европейских ценностей.

Один из вопросов заключался в том, предпочитает ли респондент, чтобы бизнесом владели частные лица или правительство, а ответы распределялись по шкале от 1 до 10, где наиболее высокий балл (10) указывает на предпочтение последнего. Аналогичный вопрос был задан для того, чтобы определить, рассматривает ли респондент конкуренцию как нечто хорошее (1) или вредное (10) для трудовой этики и креативности. Другой подобный вопрос заключался в том, считает ли респондент индивидов или государство ответственным за обеспечение народного благосостояния с наиболее высокой оценкой (10), указывающей на предпочтение последнего.

Все пункты были стандартизированы и линейно объединены для того, чтобы создать шкалу «социализм» (табл. 1 (10)).

Таблица 1

Факторный анализ и анализ надежности по шкале экономических ценностей

Item	Factor Loading
Предпочтительность государственной собственности?	0,75
Восприятие конкуренции как чего-то «вредного»?	0,73
Восприятие государства как ответственного за обеспечение?	0,71
Eigen value	1,59
R ²	0,53
Cronbach's α	0,56
N	55,010

Источник: EVS 1990—2008.

Антирелигиозность измерялась на основании двух вопросов, которые выражают враждебность респондентов по отношению к религии. Один из них состоит в том, является ли респондент религиозным человеком. Ответы на данный вопрос дифференцированы между религиозным, нерелигиозным и «убежденным атеистом». Хотя термин «атеист» сильно оспаривается и может означать множество различных вещей, в данном случае очевидно, что люди должны были в нем увидеть нечто отличное от религиозного и нерелигиозного. Мы предполагаем, что большинство респондентов прочитывают понятие «убежденный атеист» как означающее «антирелигиозное», так как другие варианты включают религиозную и нерелигиозную категории. Прочитав таким образом, люди отреагировали на этот вопрос положительно (религиозные), нейтрально (нерелигиозные) или отрицательно (убежденные атеисты). Поэтому мы кодировали людей с религиозными предпочтениями как 1, с нерелигиозными предпочтениями как 2, и убежденных атеистов как 3 (категория ответа «не знаю» была кодирована как отсутствующая).

Вопрос, проясняющий доверие людей к церкви как институту, также можно рассматривать в качестве выражения религиозной терпимости (или, наоборот, — нетерпимости). Категории ответов представлены в 4-х-балльной шкале, ранжируемой от «огромного» до «совершенно никакого». Мы использовали среднее значение стандартизованных результатов этого измерения (которое уже был кодировано таким образом, что высокие баллы указывают на недоверие к церкви), вместе со стандартизованным значением для «убежденных атеистов», чтобы создать индекс антирелигиозности. Факторный анализ и анализ надежности этой шкалы представлены в табл. 2.

Таблица 2

Факторный анализ и анализ надежности по шкале антирелигиозности

Item	Factor Loading
Убежденный атеист?	0,75
Низкий уровень доверия к Церкви?	0,75
Eigen value	1,50
R ²	0,75
Cronbach's α	0,67
N	64,280

Источник: EVS 1990—2008.

Центральным местом в наших гипотезах являются различные пути, по которым религиозное давление может привести к развитию антирелигиозных настроений социалистов. Первое измерение религиозного давления основано на *активной религиозности в стране*. Индикаторы частотности посещения богослужений указывают на актуальное присутствие и активность религии в определенной культуре. Мы могли бы посмотреть на все способы измерения активной религиозности, но самый простой способ — это посмотреть на то, как много людей в стране действительно ходят в церковь и насколько регулярно они это делают. Таким образом, измерение, которое мы используем, основано на частотности посещения на национальном уровне. Мы используем отдельный вопрос, цель которого — выяснить о каких-либо посещениях церкви помимо случаев свадебных или похоронных церемоний, иных подобных случаев, и кодируем тех, кто посещал церковь не менее одного раза через положительное значение (ответы 1—3 = 1), а тех, кто посещал только по случаю религиозных праздников, только один раз в год или не посещал как нейтральное значение (ответы 4—8 = 0). Мы подсчитали средний балл для каждой страны по данному индикатору, который является процентным выражением от общей численности населения тех, кто активно посещает церковные службы. Обзор данного измерения дается в табл. 3.

Таблица 3

Процент активных религиозных людей по странам

Страна	1990	1999	2008
Австрия	0,45	0,43	0,28
Бельгия	0,35	0,28	0,18
Кипр			0,56
Дания	0,11	0,12	0,10
Финляндия	0,11		0,10
Франция	0,17	0,12	0,12
Германия	0,33	0,35	0,23
Греция			0,43
Исландия	0,09	0,12	0,12
Ирландия	0,88	0,75	0,57
Италия	0,51	0,53	0,48
Люксембург		0,30	0,19
Мальта	0,90	0,87	0,84
Нидерланды	0,31	0,25	0,26
Норвегия	0,13		0,12
Португалия	0,48	0,53	0,48
Испания	0,41	0,36	0,26
Швеция	0,10	0,09	0,08
Швейцария			0,20
Великобритания	0,25	0,19	0,20
Северная Ирландия	0,69	0,60	0,54

Источник: EVS 1990—2008.

Второе измерение религиозного давления связано с коллективной идентичностью религиозной культуры. Самый простой способ измерения — это уровень аффилиации с католической или православной церковью в конкретной стране (11).

Мы обозначим данную переменную как *католическая/православная религиозность*. Всем респондентам был задан вопрос о том, являются ли они членами какой-либо религиозной деноминации (да = 1, нет = 0), и если да, то какая их религиозная деноминация.

Мы отобрали респондентов, которые обозначили свою аффилированность с католической или православной деноминацией. Эти значения были объединены с той целью, чтобы мы могли создать общее значение для каждой страны, которое указывает на долю населения, аффилированную либо с католической, либо с православной деноминацией. Мы использовали подобный способ вычисления для создания переменной по протестантской религиозности (включая Свободную церковь) в качестве контрольной на национальном уровне. Обзор данного измерения представлен в табл. 4.

Таблица 4

Католическая/православная и протестантская религиозность по странам

Страна	Католическая/ Православная			Протестантская		
	1990	1999	2008	1990	1999	2008
Австрия	0,78	0,81	0,74	0,07	0,06	0,06
Бельгия	0,68	0,56	0,51	0,01	0,03	0,01
Кипр			0,98			0,00
Дания	0,01	0,01	0,01	0,89	0,88	0,86
Финляндия	0,01		0,01	0,86		0,74
Франция	0,58	0,54	0,45	0,01	0,02	0,01
Германия	0,45	0,40	0,43	0,43	0,43	0,38
Греция			0,95			0,00
Исландия	0,01	0,00	0,02	0,94	0,91	0,88
Ирландия	0,93	0,89	0,84	0,02	0,02	0,04
Италия	0,83	0,82	0,80	0,01	0,00	0,00
Люксембург		0,66	0,63		0,03	0,03
Мальта	0,97	0,98	0,96	0,00	0,01	0,01
Нидерланды	0,29	0,22	0,27	0,17	0,18	0,22
Норвегия	0,01		0,03	0,88		0,73
Португалия	0,77	0,86	0,83	0,00	0,00	0,01
Испания	0,85	0,81	0,59	0,00	0,01	0,00
Швеция	0,01	0,02	0,03	0,76	0,71	0,64
Швейцария			0,35			0,31
Великобритания	0,10	0,14	0,11	0,46	0,63	0,39
Северная Ирландия	0,29	0,34	0,34	0,61	0,45	0,41

Источник: EVS 1990—2008.

В качестве контрольных переменных на индивидуальном уровне мы использовали гендер, возраст и образование (12). Возраст варьируется от 15 до 108 лет и учитывается в соответствующих ответах. Уровень образования измеряется с помощью переменной, указывающей на возраст, в котором респонденты закончили получение образования (13). Для того чтобы получить общее представление о переменных, которые были, таким образом, введены, описательная статистика для каждой из переменных представлена в табл. 5.

**Описательная статистика переменных,
использованных для многоуровневого анализа**

Variables	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Возраст респондента	68,638	15	108	46,25	17,655
Гендер	68,882	1	2	1,53	0,499
Годы образования	66,408	0	94	18,38	5,913
Антирелигиозность	68,625	1,53	4,11	0,01	0,812
Активная религиозность	68,918	0,08	0,90	0,34	0,205
Социализм	47,803	1,11	1,84	0,01	0,674
Католическая/Православная религиозность	68,918	0,00	0,98	0,51	0,332
Протестантская религиозность	68,918	0,00	0,94	0,25	0,320
Valid N (listwise)	46,141				

Источник: EVS 1990—2008.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С помощью анализа объединенных данных по политико-экономическим и религиозным ценностям мы проверяем обоснованность наших двух гипотез. Цель этой проверки — определить, является ли обоснованным тезис о религиозном давлении, который описывает, как в одних религиозных культурах социалисты склонны к более острой реакции на религиозное давление, чем в других. Мы предполагаем, что социалисты имеют высокую степень антирелигиозности в качестве реакции как на активную, так и на коллективную религиозность католической/православных церквей.

В многоуровневом анализе мы используем метод наименьших квадратов с оценкой максимального правдоподобия для проверки гипотез по двум причинам. В первую очередь, многоуровневый анализ позволяет одновременно оценить влияние переменных как на индивидуальном уровне, так и на уровне стран.

Поскольку наши данные структурированы таким образом, что существует два уровня — 68,918 индивидов с определенными характеристиками (напр., возраст, образование, электоральное поведение и т.д.) расположены в 58 странах/волнах с определенными характеристиками (активная религиозность на основе национальных показателей частотности посещения богослужений и степени католической/православной религиозности) — многоуровневый анализ представляется наиболее подходящим.

Во-вторых, так как наши гипотезы направлены на исследование того, как индивиды по-разному реагируют на различия в религиозности по странам, многоуровневый анализ хорошо отвечает поставленной цели, поскольку позволяет исследовать кросс-уровневые взаимодействия.

Мы оцениваем разные модели с разным числом эффектов. Это эффекты переменных на индивидуальном или национальном уровне, и мы оцениваем взаимодействие между этими переменными. Каждая из моделей также содержит так называемые случайные эффекты. Эти эффекты, обозначенные как дисперсии, оценивают изменчивость среднего уровня антирелигиозности в стране и изменчивость уровня антирелигиозности на индивидуальном уровне. Каждая модель, которая показывает более низкие уровни этих двух типов изменчивости, несколько лучше объясняет антирелигиозность. В таблице 6 приведены результаты нашего анализа.

**Объяснение антирелигиозности (OLS multilevel analysis,
Maximum Likelihood, N = 46, 141 in 58 country/waves)**

	Model 1	Model 2	Model 3	Model 4	Model 5
Constant	1,94*** (0,03)	2,82*** (0,10)	2,81*** (0,09)	2,81*** (0,09)	2,81*** (0,09)
Возраст	—	0,01*** (0,00)	0,01*** (0,00)	0,01*** (0,00)	0,01*** (0,00)
Гендер (муж.)	—	0,19*** (0,01)	0,19*** (0,01)	0,19*** (0,01)	0,19*** (0,01)
Гендер (жен.)	—	—	—	—	—
Годы образования	—	0,01*** (0,00)	0,01*** (0,00)	0,01*** (0,00)	0,01*** (0,00)
Католическая/православная религиозность по стране	—	0,53** (0,17)	0,50** (0,16)	0,50** (0,16)	0,50** (0,16)
Протестантская религиозность по стране	—	0,66*** (0,13)	0,64*** (0,13)	0,64*** (0,13)	0,65*** (0,13)
Активная религиозность по стране	—	0,65*** (0,14)	0,65*** (0,13)	0,66*** (0,13)	0,66*** (0,13)
Социализм	—	0,12*** (0,00)	0,11*** (0,01)	0,13*** (0,02)	0,12*** (0,02)
Активная религиозность по стране X социализм	—	—	—	0,07 (0,06)	-0,27** (0,09)
Католическая/православная религиозность по стране X социализм	—	—	—	—	0,17** (0,06)
-2log likelihood	94 490,69	89 895,66	89 667,43	89 669,97	89 665,07
Akaike's Information Criterion (AIC)	94 494,69	89 899,66	89 673,43	89 675,97	89 671,07
N (в 58 странах/волнах)	68,918	46,141	46,141	46,141	46,141
Variance individual level	0,45	0,41	0,41	0,41	0,41
Variance country level	0,052	0,017	0,015	0,015	0,015
Variance socialism	—	—	0,008	0,008	0,006

Примечания: *p < 0,05; **p < 0,01; ***p < 0,001 (two-tailed test for significance).

Источник: EVS 1990—2008.

Во-первых, объясним, что различные модели табл. 6 означают. Первая модель в основном показывает, что антирелигиозность можно объяснить как на индивидуальном уровне, так и на контекстуальном. Дисперсия в приблизительно 10% $(0,052 / (0,45 + 0,052) \cdot 100)$ может быть объяснена факторами на страновом уровне. Остаток может быть потенциально объяснен индивидуальными факторами.

Поскольку первая модель не включает в себя каких-либо переменных, любое включение переменных как на индивидуальном, так и на контекстуальном уровне почти автоматически приводит к более низким уровням необъясненной дисперсии. Это действительно имеет место во второй модели. Она показывает значимость независимых переменных: возраста, гендера, образования, приверженности социа-

лизму, а также различных измерений религиозности. Доля необъясненной дисперсии на индивидуальном уровне снизилась (с 0,45 до 0,41). Необъясненная дисперсия на контекстуальном уровне значительно снизилась (с 0,052 до 0,017).

Как предполагают наши гипотезы, положительный эффект от социализма по отношению к антирелигиозности, который мы обнаружили во второй модели, в действительности сильно варьируется между контекстами. Иными словами, необходимым условием является то, что в одних контекстах социалисты, вероятно, будут более антирелигиозны, чем в других. В модели 3 мы проверили и верифицировали именно это предположение. Эта модель, идентичная предыдущей по отношению к числу эффектов оцененных переменных, показывает, что особенности социализма варьируются между контекстами (0,008).

Модель 4 включает эффект взаимодействия активной религиозности и социализма, который мы используем для проверки нашей первой гипотезы. Эта модель не представляет собой значительного улучшения третьей модели. Мы обсудим ниже, как это приводит нас к опровержению этой гипотезы. Пятая модель также включает эффект взаимодействия для католической/православной религиозности; эта модель представляется значительным улучшением для третьей и четвертой моделей (14). В этой модели мы обнаруживаем два значительных эффекта. Кроме положительного и значимого взаимодействия между католической/православной религиозностью в стране и социализмом мы также обнаруживаем отрицательный эффект взаимодействия между активной религиозностью в стране и социализмом. Это можно объяснить двумя фактами: есть высокая корреляция (0,78***) между двумя индикаторами для религиозности на страновом уровне и кросс-уровневые взаимодействия этих переменных с социализмом компенсируют друг друга. Мы обсудим ниже, что это означает для наших гипотез.

Таблица 6 показывает, как социализм и антирелигиозность, как правило, положительно коррелируют.

Таким образом, можно сказать, что, в среднем, люди с социалистическими политическими взглядами более склонны к негативным представлениям о религии, чем люди с другими политическими взглядами. То же самое можно сказать и о мужчинах, которые имеют более высокий уровень антирелигиозных настроений, чем женщины (напр., [4. P. 11; 40. P. 452]).

То, что этот гендерный эффект еще сильнее, чем эффект социализма, указывает на то, что существует большее разнообразие в антирелигиозных настроениях между социалистами и не-социалистами, чем между мужчинами и женщинами (15). Мы также можем увидеть, что люди, которые живут в странах с высоким уровнем религиозности, независимо от ее типа — протестантская, католическая/православная, активная религиозность — наименее склонны к тому, чтобы иметь антирелигиозные настроения. Это не удивительно, так как данная переменная является средним значением по каждой стране.

Религиозные люди будут, естественно, более терпимы к проявлениям религии, чем нерелигиозные. Однако то, что нас интересует больше всего — какой

эффект оказывает взаимодействие этих типов религиозности и социализма на антирелигиозные настроения. Иными словами, мы хотим узнать, влияет ли существенным образом контекст на антирелигиозные настроения социалистов, так как это предполагают наши гипотезы.

Следуя первой гипотезе, мы предполагали, что уровень активной религиозности в стране, измеряемый через частотность посещения богослужений, положительно повлияет на рост антирелигиозных настроений среди людей с социалистическими взглядами. Однако в странах с высоким уровнем активной религиозности влияние социалистических взглядов на антирелигиозность незначительно, что следует из четвертой модели, и отрицательно, что следует из пятой модели. Это удивительно, так как мы уже обнаружили, что в целом, социалисты склонны к большей антирелигиозности. Очевидно, она меньше, когда они живут в странах, в которых окружены активными религиозными людьми. Это противоречит ожиданиям, изложенным в первой гипотезе, поэтому необходимо отказаться от нее. Результаты пятой модели указывают на возможное продолжение влияния социализма на христианскую мысль, упомянутое ранее, и на различные христианские социалистические движения, которые получили широкое распространение в таких странах, как Великобритания и Нидерланды. Рисунок 1 наглядно показывает данный эффект (основанный на пятой модели из табл. 6).

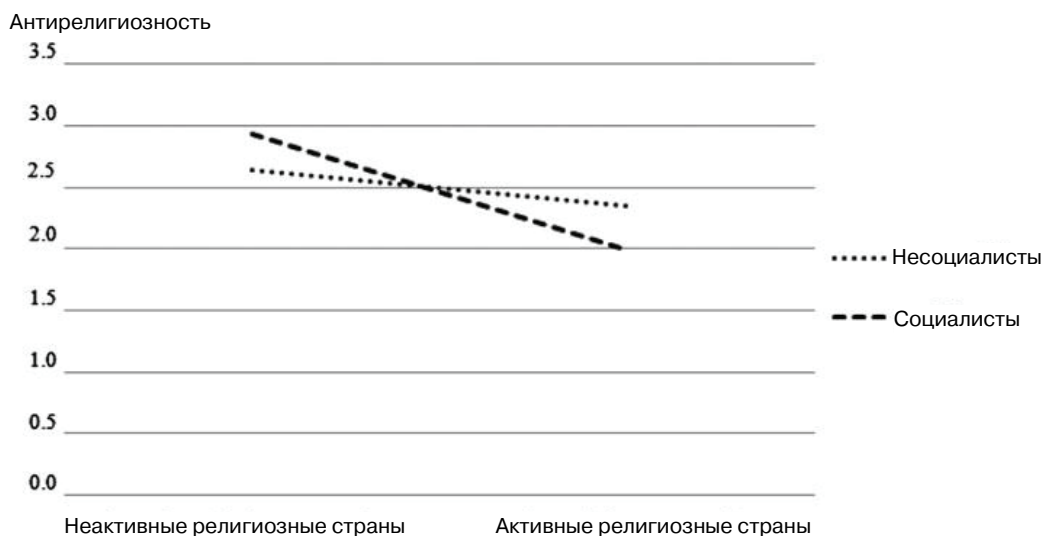

Рис. 1. Влияние социализма на антирелигиозность в странах с низким или высоким показателем уровня активной религиозности по выборке 58 стран/волн

Наша вторая гипотеза связана с религиозной аффилиацией в конкретной стране. Она предполагает, что в странах с высоким уровнем католической/православной аффилиации люди с социалистическим взглядами имеют более высокий уровень антирелигиозных настроений. Рисунок 2 наглядно показывает результаты из табл. 6 (модель 5), касающиеся этой гипотезы.

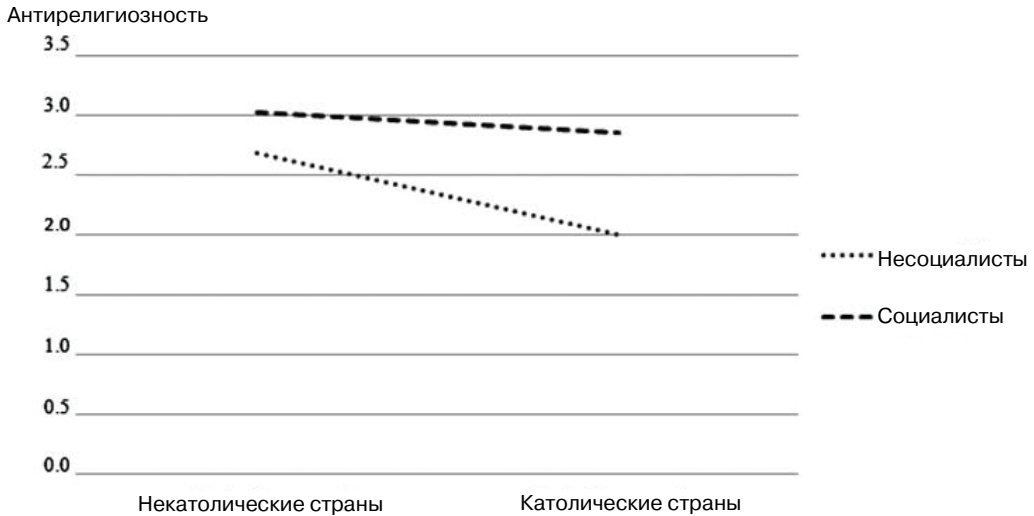

Рис. 2. Влияние социализма на антирелигиозность в странах с низким или высоким показателем уровня католической/православной религиозности по выборке 58 стран/волн

На этом рисунке показано, как социализм, католицизм/православие и антирелигиозность связаны между собой. Как в католических/православных странах, так и в некатолических/неправославных люди с высоким уровнем социалистических идеалов, как правило, склонны к более высокому уровню антирелигиозных настроений. Однако интересно отметить, что этот эффект сильнее проявляется в католических странах, чем в некатолических.

Как показано в табл. 3 и 4, страны с высоким уровнем католической/православной аффилиации, как правило, также имеют более высокий уровень активной религиозности. Что является причиной этого? В нашем анализе оба типа религиозности были приняты во внимание в их связи с социализмом. Пятая модель в табл. 6 показывает, что для социалистов окружение католической/православной религиозности выступает в качестве этой причины не потому, что контексты с большим числом католиков/православных равнозначны контекстам с большой долей активных религиозных людей, но лишь потому, что они живут в странах с большим числом людей, аффилированных с католической и/или православной церковью. Это подтверждает предположения, сформулированные во второй гипотезе.

Подведем итог рассмотрением того, какое отношение эти результаты имеют к нынешним дискуссиям в социологии политики и религии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центральный вопрос этой статьи заключается в том, что именно вынуждает социалистов сопротивляться религии: давление религиозной активности или давление на основе религиозной идентичности. Наши результаты затрагивают страны с характерной коллективной идентичностью католической и православной религий, основываясь на аффилиации, а не на уровне реального участия. Это показы-

вает, как в случае антирелигиозности социалистов религиозная и культурная идентичность оказывают более сильное влияние, чем религиозные и культурные практики (см. также [7; 36. Р. 6; 37. Р. 17]). За рамками нашего анализа остается оценка индивидуальных мотиваций социалистов к более острой реакции на религиозную идентичность, чем на религиозную активность в католических/православных контекстах.

При обсуждении второй гипотезы мы упоминали об историко-политическом аспекте католических/православных культур, а именно то, как церковь и государство переплетены друг с другом, а также монокультурный аспект, включающий в себя коллективные культурные ценности, такие как солидарность и уважение к власти, и создающий культуру с высоким уровнем гомогенности. Дальнейшие исследования могли бы рассмотреть, какой из двух аспектов является более актуальным для социалистов, а также, возможно, какие индивидуальные характеристики имеют социалисты.

Мы склонны полагать, что историко-политическая гипотеза, предполагающая, что эти церкви были основополагающими для распределения власти в государстве и, соответственно, вызывают сопротивление, будет применима преимущественно к социалистам с более высоким уровнем образования. В то же время мы полагаем, что гипотеза о культурной солидарности, предполагающая, что в связи с относительно высоким уровнем солидарности и гомогенности в католических/православных контекстах социалисты чувствуют себя отстраненными аут-группами в политическом и религиозном плане, будет преимущественно применима к низкообразованным рабочим классам [25. Р. 98].

Что мы не можем поддержать, так это предполагаемую положительную корреляцию между антирелигиозностью социалистов и контекстом активной религиозности. Четвертая модель не показала никакого существенного эффекта взаимодействия, а пятая модель показала значимую отрицательную корреляцию эффекта взаимодействия. Это означает, что когда есть активная религиозная община, это само по себе не приводит социалистов к противостоянию религиозности. Этот результат совпадает с выводом Эгберта Рибберинка, Петера Ахтерберга и Дика Хаутмана (114), которые указывают на более сильный эффект антирелигиозности среди менее образованных, но только в контексте низкого уровня активной религиозности, и наоборот (менее образованные люди имеют более слабые антирелигиозные настроения в контексте высокого уровня активной религиозности). Это могло бы объяснить отрицательную связь между антирелигиозными настроениями социалистов и уровнем активной религиозности, так как это предполагает, что есть некое сходство в восприятии религии менее образованными людьми и социалистами. Это требует дополнительных исследований, так как нам необходимо расширить наше понимание этих процессов и их взаимосвязанности.

Зеркальное отражение религиозных и политических идентичностей и оппонирующих идеологий, которое мы обсудили и проанализировали, также подчеркивает важность дискуссий на тему религиозных, пострелигиозных и секулярных идентичностей. Эта дискуссия о месте религии в современных обществах заняла центральное место в недавней полемике в рамках Европейского Союза, напри-

мер, при обсуждении вопроса о возможном присоединении Турции [17. Р 71]; см. также [9; 13].

Наши результаты могут помочь более точно указать на то, чем являются (пост)религиозные культурные идентичности и как они функционируют, а также почему религиозные идентичности имеют различное влияние на эти противоречия по сравнению с религиозной активностью.

В рамках каких религиозных культур социалист станет антирелигиозным и почему?

Мы подчеркнули центральное место религиозных культур в нашем анализе. Хотя наш тезис о «религиозном давлении» не может быть полностью поддержан, наш анализ открывает новые направления для исследований, которые могут исходить из логики этого тезиса. Так как во многом мы посмотрели на социализм как на зеркальное отражение католицизма и православия, одно из направлений исследований заключается в том, какие виды зеркальных отражений могут быть обнаружены для протестантских монокультур Скандинавии, смешанных религиозных культур Нидерландов, Германии и Великобритании и что станет зеркальным отражением роста ислама в Европе.

В продолжение защиты эмпирической ценности нашего тезиса о религиозном давлении будущие исследования могли бы использовать этот тезис в изучении возникновения антиисламских настроений в таких странах, как Норвегия, Швейцария и Нидерланды (но не в таких странах, как Испания и Португалия) и популярности «нового атеизма» в Великобритании и США (см. [2]).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Так как существенная реальность человека и природы приобрела практический характер... то стал практически невозможным вопрос о каком-то чуждом существе, о существе, стоящем над природой и человеком, — вопрос, заключающий в себе признание несущественности природы и человека. Атеизм, как отрицание этой несущественности, не имеет больше никакого смысла, потому что атеизм является отрицанием бога и утверждает бытие человека именно посредством этого отрицания; но социализм... уже не нуждается в таком опосредствовании... Социализм есть положительное, уже не опосредствуемое отрицанием религии самосознание человека» (перев. по: К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви / ред. А.Ф. Окулов [и др.]; сост.: Г.С. Лялина, М.М. Персиц, Ю.Б. Пищик. М., 1986).
- (2) Мы следуем Расселу Дальтону, делая данное различие в типах религиозности.
- (3) Мартин [29. Р. 23] утверждает, что монополии протестантизма также существуют, главным образом, в Скандинавии, но они имеют индивидуалистические ценности. Это создает иную культурную динамику, в которой нет никаких коллективных антирелигиозных реакций, как это происходит в католических странах. Напротив, имеет место атмосфера религиозной индифферентности.
- (4) Мы использовали интегрированные данные, доступные через веб-сайт Gesis.org.
- (5) См. Coen Maas и Joop Nox, которые утверждают, что для подобного вида анализа выборка, включающая по меньшей мере 50 стран, является предпочтительной. Это не означает, что некоторые респонденты считаются дважды, поскольку эти данные не состоят из панельных данных.

- (6) Иной скажет, что это не Западная Европа, а США являются «белой вороной» (напр., [12. Р. 157]) Для наших рассуждений это не важно, и мы следуем взгляду Мартина на секуляризацию в Западной Европе.
- (7) Мы исключили Северный Кипр как часть Турции.
- (8) Мы исключили Грецию (1999), поскольку лишь один из четырех индикаторов, касающихся экономических ценностей, тогда использовался.
- (9) См.: URL: <https://manifestoproject.wzb.eu>.
- (10) Скромный показатель коэффициента альфы Кронбаха отчасти связан с тем фактом, что лишь три индикатора были измерены. Однако увеличение этого измерения за счет других индикаторов социалистических ценностей, доступных в наборе данных EVS, не повышает существенно надежность и не влияет на исход многоуровневого анализа, проделанного нами. Фактически он уменьшает число действительных респондентов, поскольку некоторые из вопросов, которые были бы включены, содержат значительное число пропущенных значений, т.к. они не задавались на постоянной основе во всех странах и/или в каждой волне исследования. По этой причине мы работали с этим измерением и изменением электорального поведения.
- (11) Хотя существует множество различий между двумя деноминациями, в литературе их рассматривают как культурные аналоги, создающие коллективные национальные идентичности. Это приводит нас к тому, чтобы рассматривать их как одну переменную в данной операционализации.
- (12) Мы также проверяли на уровень дохода. Включение этой переменной не повлияло существенно на наши результаты. Однако это переменная с множеством пропущенных значений (23%); по этой причине мы не включили ее в нашу модель. Мы также проверили нашу модель при помощи различных волн EVS в качестве фиктивных переменных, что также не повлияло на наши результаты. Ради ясности, мы исключили фиктивные переменные из представленной модели.
- (13) Альтернативный вопрос о полученном уровне образования людей не задавался на постоянной основе во всех странах или в каждой из трех волн исследования.
- (14) Пятая модель лучше отвечает показателю вероятностной шкалы. Объясненная дисперсия по социализму (0.006) имеет стандартную ошибку коэффициента 0.0015 и, таким образом, отражает значимый показатель.
- (15) Эффекты в нашей модели не стандартизованы, но стандартизованная модель дала бы схожий результат более сильного (на 50%) влияния гендера, чем социализма. Так как это согласуется с другими результатами и не имеет прямого отношения к нашим гипотезам, мы далее не касались развития данного различия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Achterberg P., Houtman D., Aupers S., De Koster W., Mascini P., Van der Waal J.* A Christian Cancellation of the Secularist Truce? Waning Christian Religiosity and Waxing Religious Privatization in the West // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2009. 48.
- [2] *Amarasingam A.* ed. *Religion and the New Atheism: A Critical Appraisal*. Leiden: Brill, 2010.
- [3] *Asad T.* *Reflections on Blasphemy and Secular Criticism* / Ed. Hent de Vries. *Religion: Beyond a Concept*. New York: Fordham UP, 2008.
- [4] *Bainbridge W.* *Atheism* // *Interdisciplinary Journal of Research on Religion*. 2005. 1.
- [5] *Barro R.J., McCleary R.M.* Which Countries have State Religions? // *The Quarterly Journal of Economics*. 2005. 120.
- [6] *De Bas J.* *De muis die even brulde: De Evangelische Volkspartij 1981—1991 (proefschrift)*. Kampen: Kok, 1999.
- [7] *Berger P.* *A Rumor of Angels: Modern Society and the Rediscovery of the Supernatural*. New York: Allen Books, 1970.

- [8] *Berger P.* ed. *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. Eerdmans: Grand Rapids, MI, 1999.
- [9] *Berlinerblau J.* *How to be Secular: A Call to Arms for Religious Freedom*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2012.
- [10] *Brown C.* *The Death of Christian Britain*. London: Routledge, 2001.
- [11] *Bruce S.* *God is Dead: Secularization in the West*. Oxford: Blackwell, 2002.
- [12] *Bruce S.* *Secularization: In Defense of an Unfashionable Theory*. New York: Oxford UP, 2011.
- [13] *Bruce S.* *Post-Secularity and Religion in Britain: An Empirical Assessment* // *Journal of Contemporary Religion*. 2013. 28.
- [14] *Busch E.* *Karl Barth: His Life from Letters and Autobiographical Texts*. Philadelphia: Fortress P., 1976.
- [15] *Calhoun C., Juergensmeyer M., Van Antwerpen J. eds.* *Rethinking Secularism*. Oxford: Oxford UP, 2011.
- [16] *Campbell C.* *Easternization of the West: A Thematic Account of Cultural Change in the Modern Era*. Boulder: Paradigm, 2008.
- [17] *Casanova J.* *The Problem of Religion and the Anxieties of European Secular Democracy*. Eds. Gabriel Motzkin, Yochi Fischer. *Religion and Democracy in Contemporary Europe*. London: Alliance Publishing Trust, 2008.
- [18] *Cort J.C.* *Christian Socialism: An Informal History*. Maryknoll, NY: Orbis, 1988.
- [19] *Dalton R.J.* *Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Western Democracies*. London: Chatham House, 1996.
- [20] *Froese P.* *Forced Secularization in Soviet Russia: Why an Atheistic Monopoly Failed* // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2004. 43.
- [21] *Geoghegan V.* *Religion and Communism: Feuerbach, Marx and Bloch* // *The European Legacy*. 2004. 9.
- [22] *Gill A.* *Rendering unto Caesar: The Catholic Church and the State in Latin America*. Chicago, IL: Chicago UP, 1998.
- [23] *Greeley A.* *Religion in Europe at the End of the Second Millennium*. New Brunswick, NJ: Transaction, 2003.
- [24] *Hecht J.M.* *French Scientific Materialism and the Liturgy of Death: The Invention of a Secular Version of Catholic Last Rites (1876–1914)* // *French Historical Studies*. 1997. 20.
- [25] *Houtman D., Achterberg P., Derks A.* *Farewell to the Leftist Working Class*. New Brunswick, NJ: Transaction, 2012.
- [26] *Knutsen O.* *Religious Denomination and Party Choice in Western Europe: A Comparative Longitudinal Study from Eight Countries, 1970—97* // *International Political Science Review*. 2004. 25.
- [27] *Lee L.* *Research Note: Talking about a Revolution: Terminology for the New Field of Non-religion Studies* // *Journal of Contemporary Religion*. 2012. 27.
- [28] *Maas C., Hox J.* *Sufficient Sample Sizes for Multilevel Modeling* // *Methodology*. 2005.
- [29] *Martin D.* *A General Theory of Secularization*. Oxford: Blackwell, 1978.
- [30] *Martin D.* *On Secularization: Towards a Revised General Theory*. Aldershot: Ashgate, 2005.
- [31] *Martin D.* *What I Really Said about Secularization* // *Dialog*. 2007. 46.
- [32] *Martin D.* *Nationalism and Religion: Collective Identity and Choice. The 1989 Revolutions, Evangelical Revolution in the Global South, Revolution in the Arab World* // *Nations and Nationalism*. 2014. 20.
- [33] *Marx K.* *Economic and Philosophic Manuscripts of 1844*. Vol. 3. London: Lawrence & Wishart, 1975.
- [34] *McLeod H.* *Religion and the People of Western Europe 1789–1989*. Oxford: Oxford UP, 1997.
- [35] *Martin D.* *Protestantism and the Working Class in Imperial Germany* // *European History Quarterly*. 1982. 12.
- [36] *Noomen I., Houtman D., Aupers S.* *In their own Image? Catholic, Protestant and Holistic Spiritual Appropriations of the Internet* // *Information, Communication and Society*. 2011. 14.

- [37] *Norris P., Inglehart R.* Sacred and Secular: Reexamining the Secularization Thesis. New York: Cambridge UP, 2004.
- [38] *Ribberink E., Achterberg P., Houtman D.* Deprivatization of Disbelief: Non-Religiosity and Anti-religiosity in 14 Western European Countries // *Politics and Religion*. 2013. 6.
- [39] *Egbert R., Houtman D.* Te ongelovig om atheïst te zijn: Over de Deprivatisering van Ongeloof (Too Much of a Disbeliever to be an Atheist': On the Deprivatization of Disbelief) // *Religie & Samenleving*. 2010. 5.
- [40] *Sherkat D.E.* Beyond Belief: Atheism, Agnosticism, and Theistic Certainty in the United States // *Sociological Spectrum*. 2008. 28.
- [41] *Stenger M.A., Stone R.H.* Dialogues of Paul Tillich. Macon, GA: Mercer UP, 2002.
- [42] *Taylor Ch.* A Secular Age. Harvard: Harvard UP, 2007.
- [43] *Taylor Ch.* The Future of the Religious Past / Ed. Hent de Vries. Religion: Beyond a Concept. New York, NY: Fordham UP, 2008.
- [44] *Van Rooden P.* Oral history en het vreemde sterven van het Nederlandse christendom (Oral History and the Strange Demise of Dutch Christianity) // *Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden*. 2004. 119.
- [45] *Visser H.* Leven zonder God: elf interviews over ongelooft (Life without God: Eleven Interviews on Disbelief). Amsterdam: L.J. Veen, 2003.
- [46] *Waller M., Fennema M.* eds. Communist Parties in Western Europa: Decline or Adaptation. Oxford: Blackwell. 1988.
- [47] *Williamson D., Yancey G.* There is no God: Atheists in America. Lanham: Rowman and Littlefield, 2013.

ARE ALL SOCIALISTS ANTI-RELIGIOUS? ANTI-RELIGIOSITY AND THE SOCIALIST LEFT IN 21 WESTERN EUROPEAN COUNTRIES (1990—2008)

Ribberink¹ E., Achterberg² P., Houtman¹ D.

¹University of Leuven
Parkstraat 45, box 3601, 3000 Leuven, Belgium

Tilburg University
²*90153, 5000 LE, Tilburg, The Netherlands*

The political situation in the Soviet Union during the twentieth century has led some to suggest that socialism is some kind of secular religion as opposed to 'normal' religion. In modern Europe, however, there have been vibrant Christian socialist movements. This article looks into the different attitudes of socialists towards religion and answers the question whether it is pressure of religious activity or pressure of religious identity that makes socialists resist religion. The results from a multi-level analysis of three waves of the European Values Study (1990—2008) in 21 Western European countries specifically point to an increase in anti-religiosity by socialists in countries marked by Catholic and Orthodox religious identities.

Key words: socialism, religion, Europe, identity

@ Э. Рибберинк, П. Ахтерберг, Д. Хаутман